

«ИЗОБРЕТЕННЫЕ ТРАДИЦИИ» РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИЗМОВ ИСПАНИИ

Статья 2. Изобретенные традиции галисийского национализма

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 октября 2023 г.

Аннотация: автор анализирует «Xogos florais» как изобретенную традицию галисийского национализма. Предполагается, что возрождение «Xogos florais» в 1861 г. стало попыткой адаптировать средневековые культурные практики для галисийского общества, которое, несмотря на свой традиционный, архаичный и периферийный характер, начало модернизироваться в XIX в. В статье анализируется история «Xogos florais» через призму социальных и политических модернизаций, вдохновляющих трансформацию галисийских средневековых культурных ритуалов в модернизирующиеся изобретенные, стимулирующие их дальнейшую трансформацию в гражданские ритуалы галисийского политического и культурного национализма. Также показана роль и влияние «Xogos florais» на процессы консолидации галисийской идентичности и развития галисийского языка.

Ключевые слова: Галисия, регионализм, «Xogos florais», национализм, изобретение традиций, идентичность, политические ритуалы.

Abstract: the author analyses «Xogos florais» as an invented tradition of Galician nationalism. It is assumed that «Xogos florais» revival in 1861 became an attempt to adapt medieval cultural practices for Galician society, which, despite its traditional, archaic and peripheral character, began to modernise in the 19th century. The article analyses the history of the «Xogos florais» through the prism of social and political modernisations, inspiring transformation of Galician medieval cultural rituals into modernising invented traditions, stimulating its further transformation into a civil ritual of Galician political and cultural nationalisms. The «Xogos florais» roles and impacts to the processes of consolidation of Galician identity and the development of the Galician language is also shown.

Key words: Galicia, regionalism, «Xogos florais», nationalism, invention of traditions, identity, political rituals.

Начиная с XIX в. национализм превратился в универсальное явление в политической жизни большинства европейских стран. Не стала исключением из этой универсальной логики развития и Испания, которая переживала процесс социальной, политической, экономической и культурной трансформации. Следствием этих модернизационных процессов стали появление и последующая активизация региональных националистических движений, которые ставили под сомнение территориальную целостность Испании как королевства и выступали за развитие региональных политических идентичностей, культивируя идеи продвижения и сохранения региональных романских языков. На территории современной Испании от Галисии до Каталонии особое место в развитии региональных национализмов XIX и XX в. на Иберийском полуострове имели процессы изобретения традиции. Согласно британским историкам-марксистам Э. Хобсбауму и Т. Рэйнджеру, процессы изобретения традиций стали универсальной формой

националистического воображения, что обеспечивало формирующиеся и динамично модернизирующиеся сообщества признаками и характеристиками наций. Последние могут быть определены как воображаемые политические сообщества, обладающие необходимыми признаками и характеристиками национальной идентичности. Одним из таких регионов, где в XIX и XX вв. шли процессы изобретения политических традиций, сопровождаемые укреплением и консолидацией национальной идентичности, стала Галисия.

Изобретение традиций: галисийские контексты. Галисия принадлежит к числу периферийных регионов, для которых была характерна замедленная динамика социальных изменений и экономических трансформации. Тем не менее в Галисии, как и в других регионах Испании, а также в Европе в XIX в., начались процессы развития местного регионального национализма, который стремился трансформировать галисийское, преимущественно крестьянское, население в направлении современной политической нации. Этот процесс практически завершился к середине XX в. благодаря активному участию галисий-

ских националистов в изобретении традиций, которые привели к трансформации статуса галисийцев из преимущественно традиционной группы в воображаемое сообщество, т. е. политическую нацию.

Особую роль в трансформации галисийцев в нацию играли процессы изобретения традиций. Изобретение традиций как социальный и политический процесс характеризовалось определенными особенностями, которые, как правило, совпадали с аналогичными явлениями на территории Испании, потому что развитие региональных национализмов протекало в рамках общих тенденций. Одной из форм галисийского изобретения традиций стала организация «Цветочных игр» – разного рода поэтических фестивалей, которые фактически имели не только культурное, но и политическое значение.

Цель и задачи. Целью данной статьи является анализ феномена «Цветочных игр» через призму теории изобретения традиций в Галисии. В число задач автора входит: 1) изучение генезиса «Цветочных игр» в Галисии; 2) анализ политического содержания и контекста «Цветочных игр»; 3) выявление роли и значения, которые имели «Цветочные игры» в развитии галисийского национализма и трансформации галисийцев в политическую нацию как воображаемое сообщество.

Методология. Методологически статья основана на принципах, предложенных междисциплинарной историографией национализма, социальной и интеллектуальной истории, а также на достижениях, предложенных в историографии, сфокусированной в историографии модернизации. Поэтому политическая, культурная и социальная активность галисийских регионалистов интерпретируется как деятельность, направленная на трансформацию местного населения в политическую единицу, т. е. воображаемое сообщество или гражданскую нацию. Универсальной стратегией подобного процесса стал процесс изобретения традиций. В теоретическом плане концепция изобретения традиций является модернистской методологией, которая широко используется в изучении национализма. Этот подход представляется крайне перспективным для анализа процессов социально-политической и культурной модернизации, что позволяет интегрировать его основные положения в самые различные европейские контексты, включая галисийский.

Средневековые истоки «Цветочных игр» как изобретенной политической традиции. Важную роль в генезисе «Цветочных игр» в Галисии как социального и культурного движения играли фестивали Миневре. Исторически фестивали Миневре возникли как литературный конкурс. Первый из них проведен в 1536 г. Среди инициаторов мероприятия особую роль играл Университет Сантьяго-де-Компостела.

Несмотря на то что основными языками в рамках фестиваля на протяжении длительного времени оставались латынь и кастильский, постепенно увеличивалась представленность галисийского языка. В 1697 г. Университет Сантьяго опубликовал трехязычный поэтический сборник на латыни, а также на кастильском и галисийском языках, который в истории галисийской литературы и языка известен как «Festas Minervais». Сборник, посвященный памяти Д. Алонсо де Фонсека, стал одной из первых попыток закрепить использование региональных языков Испании, в данном случае – галисийского, как языка «высокой культуры», что подчеркивало его значение и роль наравне с кастильским, который к тому времени уже доминировал в образовании и делопроизводстве.

Раннемодерные условия генезиса галисийского национализма. Стартовые условия для развития галисийского национализма были крайне негативны и неблагоприятны. Три столетия – XVI, XVII и XVIII вв. – в галисийской историографии известны как *Séculos Escuros*, или «темные века» [1]. На данном этапе наблюдались тенденции сокращения роли галисийской культуры, в первую очередь – языка, в культурных и общественных пространствах тех территорий, которые были населены носителями галисийских диалектов. Галисийский язык не применялся в делопроизводстве, так как не мог эффективно конкурировать с кастильским и более близким португальским. Вместе с тем периферийный характер региона, его приграничный статус, контакты с Португалией все же содействовали тому, что именно галисийский оставался основным языком местного крестьянского и частично городского населения, несмотря на то, что второе было в большей степени подвержено социальному влиянию модернизации.

Несколько факторов в галисийской истории XVI–XVIII вв. стимулировали негативную динамику относительно региональной идентичности. На протяжении нескольких столетий в регионе протекали процессы замещения элит, так как галисийское дворянство и позднее буржуазия были малочисленны, слабы или отсутствовали вовсе, их место занимали выходцы из кастилоязычных регионов. Слабость буржуазии привела к тому, что Галисия фактически превратилась в регион, который отличался значительными диспропорциями в социальной структуре, характеризовавшейся численным преобладанием аграрного населения. Модернизация и умеренная секуляризация привели к тому, что в плане церковного управления приходы на территории Галисии были интегрированы в преимущественно кастильские церковные единицы. В результате к началу XIX в. Галисия представляла собой периферийный регион с неполной социальной структурой и ярко выражен-

ными системными особенностями развития [2]. Местный политический класс был представлен небольшой одноязычной (кастильской) группой, которая находилась на вершине политико-религиозной власти [3]. Незначительное число двуязычных (галисийский и кастильский) выходцев из автохтонной группы ограниченно интегрировано в государственный аппарат. Подавляющее большинство местного населения моноязычно (галисийский) и пространственно преобладает на уровне аграрной периферии.

Истоки «Цветочных игр» в Галисии, 1840-е – начало 1860-х гг.: «высокая культура» и протонационализм. «Цветочные игры», или «Xogos florais», относятся к числу тех изобретенных традиций галисийского национализма, которые актуализируют исторические, языковые и культурные компоненты идентичности в рамках начинавшихся процессов модернизации, которые имели исключительное значение для изменений и трансформации социальной структуры из неполной в направлении полной [4]. «Цветочным играм», которые были инструментализованы региональными националистами и интегрированы ими в контексты формирующейся галисийской идентичности, предшествовали поэтические организации, которые проводились на протяжении XVII и XVIII вв., организуясь монастырями, муниципалитетами и университетами.

На протяжении этого времени большинство таких мероприятий не имело политического содержания, но носило исключительно ситуативный характер, будучи связанными с региональными практиками канонизации местных святых и почитанием памяти основателей монастырей. Кроме того, такие события в большей степени актуализировали и визуализировали проявления «высокой культуры», так как основными участниками были именно ее носители, представленные местной политической элитой.

Наиболее известными «Цветочными играми» стали те, что были организованы Коллегией теологов Фонсека. Последние сохранились или стали известны благодаря активности Нейры де Москеры, который оставил их первое описание. Антонио Жозе Нейра де Москера (1823–1854) несмотря на то, что не писал на галисийском языке, стал одним из основоположников Национального Возрождения (Rexurdimento) в Галисии [5]. Нейра де Москера был среди инициаторов регионалистского движения, активно сотрудничая с местными изданиями, включая «Revista de Galicia», «El Recreo Compostelano», «La Situación de Galicia» и «El Eco de Galicia».

Последнее было основано им в 1851 г. и издавалось до 1852 г. В 1850 г. Нейра де Москера издал свой наиболее важный «регионалистский» текст – «Monografías de Santiago» [6] – представлявший собрание статей об истории, политике и этнографии Галисии,

что положило начало систематическому изучению региона и активному использованию данных языка и истории в националистической идеологии. Ранний национализм в Галисии, вероятно, следует определять как движение регионалистского типа. Поэтому в галисийской и португальской историографии используется понятие «провинциализм» [7]. Таким образом, этот ранний период в истории галисийского национального движения мы можем определить как пре-парадигмальный, так как галисийская идея не обладала достаточным потенциалом, чтобы четко сформулировать политическую программу и предложить возможные траектории развития.

«Цветочные игры» (1860–1890-е гг.) как изобретение традиций галисийского национализма. Первые «Цветочные игры» в Галисии прошли 2 июля 1861 г. в Театре Принсипал в Ла-Карунье. Инициаторами конкурса стали Хуана де Вега и Бенито Вичетто, которые стремились повторить в галисийских контекстах позитивный опыт «Jocs Florals», впервые проведенных в 1859 г. в Каталонии. В отличие от каталонских «Цветочных игр», галисийские не с самого начала носили националистический характер, отличаясь преимущественно регионалистской направленностью.

На «Цветочных играх» 1861 г. только одно из представленных произведений было написано на галисийском языке – «A Galicia» Франсиско Аньона Паса (1812–1878). Данный текст фиксировал появление галисийского культурного национализма, первые представители которого активно включились в процесс изобретения традиций, важнейшей из которых стал концепт Галисии как идеальной воображаемой Родины: «О, просыпайся, любимая Галисия от того сна, которому ты покорилась, просыпайся ради своего богатого будущего, которое ждет тебя на рассвете, когда по небу, увидев себя, наступает оно, ибо уже поют твои дети и зывают они к тебе, и раскрыв объятия стремятся к тебе» [8]. Этот текст фиксировал два образа, который стал основой для будущих изобретенных традиций, имеющих критическое значение для галисийского национализма и конструируемой им идентичности.

В тексте актуализируется, с одной стороны, образ Галисии как коллективного воображаемого политического сообщества, а с другой – важность галисийцев как граждан будущей галисийской Родины. В других произведениях доминировал кастильский, хотя такие тексты могли содержать определенные фрагменты на галисийском. В целом, начиная с 1860-х гг. галисийский национализм начал активно применять практики социального конструктивизма [9] как для формирования позитивного образа Самости, так и для конструирования негативных представлений о политических и этнических Других, что было невоз-

можно без применения ресурса литературы, который и актуализировался в рамках «Цветочных игр».

По итогам фестиваля в 1862 г. был издан «Álbum de la Caridad» [10]. Если на самих Играх 1861 г. было только одно произведение на галисийском языке, то в сборнике галисийский язык был представлен в большей степени. 11 августа 1861 г. были проведены «Цветочные игры» в Понтеведре, в которых приняли участие представители разных городов Галисии (Сантьяго, Ла-Корунья, Виго, Оренсе, Феррол, Луго и Туи), что актуализировало растущие тенденции к региональной консолидации. Среди текстов-победителей оказалось стихотворение Антонио Корсо и Баррера «A la Patria», которое актуализировало идеи гражданского национализма. По результатам конкурса был издан сборник [11], тексты которого стимулировали интерес к галисийской идентичности и культуре.

Вторая волна организации в Галисии «Цветочных игр» может быть датирована серединой 1870-х гг. В 1875 г. «Цветочные игры» прошли в Сантьяго-де-Компостела, а год спустя, в 1876 г., аналогичное мероприятие состоялось в Бургасе. Среди номинаций «Цветочных игр» в Бургасе отдельная премия была предусмотрена за произведения на галисийском языке. «Цветочные игры», организуемые и проводимые в 1860–1870-е гг., хронологически в испанской политической истории совпали с периодом федерализма, связанного с активизацией и большей политизацией регионалистских движений [12], которые ранее ставили преимущественно культурные задачи.

Третья волна проведения «Цветочных игр» в Галисии имела место в 1880-е гг. Временной диапазон между конкурсами стал сокращаться, что свидетельствовало об активизации и интенсификации культурной жизни в регионе в результате развития галисийского национального движения. 24 июня 1883 г. «Цветочные игры» прошли в городе Виго. В августе 1886 г. аналогичное мероприятие состоялось в Бетансосе. В 1891 г. «Цветочные игры» в Галисии вышли на качественно новый уровень. Конкурс, организованный в Туи, стал первым проведенным на галисийском языке. В рамках этого мероприятия была озвучена необходимость всемерной поддержки развития и продвижения галисийского языка, когда поэт Мануэль Мургия подчеркнул, что «отдельный язык означает и отдельную нацию, давайте признаем это открыто, чтобы наш язык навсегда оставался в гармонии с нашим духом, став выражением нашей нации и основой нашей литературы, отличной от кастильской» [13].

«Цветочные игры», проводимые начиная с середины 1870-х гг., фиксировали растущую политизацию ранее преимущественно культурного национализма, который превращался в галисианизм [14] – национа-

лизм с полной социальной структурой (хотя в случае с Галисией такая социальная стратификация национализма, в отличие от, например, Каталонии, характеризовалась более замедленной динамикой общественных трансформаций), обладающий как собственными партиями, предлагавшими идеологические программы, так и важной культурной компонентой, представленной изобретенными традициями, включая «Цветочные игры» и содержательно и тематически связанные с ними литературные фестивали Миневре.

Литературные фестивали Миневре (1950-е гг.) как изобретенная традиция галисийского национализма. С собственно «Цветочными играми» как литературными состязаниями на территории Галисии оказались связаны фестивали Миневре. Значение фестивалей Миневре возросло на протяжении 1950–1960-х гг., когда они превратились в крупное региональное литературное мероприятие, в рамках которого предпринимались попытки продвигать и популяризировать галисийский язык, что фактически стало формой культурного сопротивления авторитарному франкистскому режиму [15], основанному на подавлении и дискриминации миноритарных сообществ.

Первый возрожденный фестиваль Миневре состоялся в 1953 г. В его рамках было допущено использование галисийского языка, но авторы текстов на нем не могли претендовать на получение премий. В середине 1950-х гг. стали заметны тенденции галисизации конкурса и его постепенной интеграции в галисийский культурный канон. На протяжении 1955–1956 гг. региональные активисты добивались включения в конкурсную программу поэтических и прозаических текстов на галисийском языке на равных условиях с кастильскими произведениями. К 1956 г. организаторы пошли на уступки регионалистам, допустив авторов, писавших на галисийском, до участия в конкурсе, что фактически положило начало процессу признания галисийской идентичности, представленной языком и культурой, на университетском и политическом уровнях.

Фестиваль Миневре не только стал изобретенной традицией галисийского культурного национализма, но и стимулировал продвижение других аналогичных явлений, связанных с попытками консолидации и укрепления идентичности усилиями литературных групп [16] и объединений [17], предложивших свои культурные ритуалы, по содержанию и роли фактически идентичные с изобретенными традициями, предложенными в рамках галисийского националистического воображения.

В заключение отметим, что галисийский национализм принадлежит к числу периферийных испанских национализмов. Политические традиции, изо-

бренные в рамках галисийского национализма, стали удачным примером инструментализации местной региональной идентичности в направлении ее трансформации в национальную. Политические практики галисийских националистов, которые ими использовались в рамках изобретения традиции, привели к появлению политических ритуалов, которые превратились в регулярно проводимые социальные и культурные интеллектуальные практики. Последние на различных уровнях актуализировали проявление как галисийский идентичности, так и ее отличие от испанской. Изобретение традиций в рамках галисийского национализма имело центральное значение как для укрепления галисийской идентичности, так и для ее визуализации и большей представленности и заметности в культурных и общественных пространствах региона.

Процессы изобретения традиций на территории Галисии позволяют констатировать, что: 1) тематически и содержательно изобретенные традиции в данном регионе в значительной степени соотносились с аналогичными процессами в других регионах Испании; 2) изобретение традиций на территории Галисии сопоставимо с аналогичными тенденциями, которые имели место в рамках европейских национализмов XIX и XX вв.; 3) процессы изобретения традиций содействовали постепенной трансформации галисийской идентичности из преимущественно домодерной в направлении современной; 4) эта социальная и культурная трансформация привела к превращению галисийцев в современную нацию; 5) галисийцы как нация возникли в рамках процессов воображения сообществ и изобретения традиций.

Поэтому современная Галисия существует как воображаемое сообщество, идентичность которого подкреплена социально, культурно и политически, в том числе и наличием собственных изобретенных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Monteagudo Romero H.* A invención dos "Séculos Escuros" / H. Monteagudo Romero // Historia das historias de Galicia / dir. I. Dubert García. – Vigo : Edicións Xerais de Galicia, 2016. – P. 149–179.

2. *Freixeiro X.R.* Os Séculos Escuros e a Ilustración Galega / X. R. Freixeiro, L. Tato // Historia da literatura galega. Vol. 1. – Santiago de Compostela : A Nosa Terra, 1996. – P. 193–224.

Воронежский государственный университет

Кирчанов М. В., доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, кафедры истории зарубежных стран и востоковедения

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

3. *Saavedra Vázquez M.* A realidade política de Galicia nos "Séculos Escuros" / M. Saavedra Vázquez // Historia das historias de Galicia / dir. I. Dubert García. – Vigo : Edicións Xerais de Galicia, 2016. – P. 211–240.

4. *Núñez Seixas X. M.* As nacións e os nacionalismos : conversa en Compostela con Miroslav Hroch / X. M. Núñez Seixas, D. Blanch // Grial : revista galega de cultura. – 1997. – № 134. – P. 219–237.

5. Galicia ante todo. Páxinas esquecidas do Rexurdimento (1840–1853) / ed. X. Martínez. – Santiago de Compostela : Alvarellos Editora, 2017. – 269 p.

6. *Neira de Mosquera A. J.* Monografías de Santiago / A. J. Neira de Mosquera. – Santiago de Compostela : Imprenta de la Viuda de Compañel é Hijos, 1850. – 388 p.

7. *Duarte Figueiredo M. de F. S.* O Nacionalismo Galego (o percurso político e literario do século XIX à década de 1950) / M. de F. S. Duarte Figueiredo. – Évora : Universidade de Évora, 2010. – P. 10–17.

8. *Añón Paz Fr.* A Galicia / Fr. Añón Paz // Añón Paz Fr. Poesías galegas y castellanas / Fr. Añón Paz. – Coruña : Andres Martinez Editor, 1889. – P. 45–49.

9. *García-Álvarez J.* Substate nation-building and geographical representations of 'The Other' in Galicia, Spain (1860–1936) / J. García-Álvarez // Finisterra. – 1998. – Vol. 33, № 65. – P. 117–128.

10. Album de la Caridad. Juegos Florales de La Coruña en 1861. – Coruña : Antonio María de la Iglesia, 1862. – 806 p.

11. Album de las composiciones premiadas en los juegos florales de Pontevedra la noche del 11 de agosto de 1861. – Pontevedra : [s.n.], 1861. – 140 p.

12. *Máiz Suárez R.* O rexionalismo galego : organización e ideoloxía (1886–1907) / R. Máiz Suárez. – Sada : Publicaciones del Seminario de Estudos Galegos – Edicións do Castro, 1984. – 443 p.

13. *Seoane Cao X. A.* Os Xogos Florais / X. A. Seoane Cao // Areal. Revista Cultural de Sada. – 2015. – Abril 14. – URL: <https://areal.gal/2015/04/os-xogos-florais.html>

14. *Beramendi González J.* De provincia a nación : historia do galeguismo político / J. Beramendi González. – Vigo : Edicións Xerais de Galicia, 2007. – 1248 p.

15. *Franco Grande X. L.* Os anos escuros : a resistencia cultural dunha xeración / X. L. Franco Grande. – Santiago de Compostela : Editorial Galaxia, 2004. – 446 p.

16. *Rodríguez Iglesias F.* Galicia, literatura / F. Rodríguez Iglesias. – Santiago de Compostela : Hércules de Ediciones, 2000. – 249 p.

17. *Méndez Ferrín X.L.* De Pondal a Novoneyra / X. L. Méndez Ferrín. – Santiago de Compostela : Edicións Xerais de Galicia, 1984. – 270 p.

Voronezh State University

Kyrchanov M. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Regional Studies and Economies of Foreign Countries Department, History of Foreign Countries and Oriental Studies Department

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com